

Александр Темной

Изгоняющий нечисть

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Темной
Изгоняющий нечисть

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Темной А. В.

Изгоняющий нечисть / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Раз жизнь стала однообразной и скучной, значит, пришло время что-то поменять. Евгению Маслову представился шанс изменить всё, но для этого ему пришлось пройти через огонь, воду и медные трубы, увидеть то, что в кошмарных снах не приснится, прочувствовать то, что не может чувствовать ни один мужчина. Евгений стал Изгоняющим нечисть, но этот титул ему обошелся слишком дорого. Содержит нецензурную брань.

© Темной А. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

От автора

Хочется сказать большое спасибо Сергею Михалку и ребятам из группы «Brutto» за их творчество. Видит Бог, я не смог удержаться и вставил слова из их песен в своё произведение. Честное слово, я не виноват в том, что песни «Brutto» так удачно вписались в мою новую повесть. Надеюсь, Brutальные парни на меня за это не обидятся. Также хочется поблагодарить родственников, друзей и всех тех, кто меня поддерживает, кто верит в меня, в мои возможности. В процессе работы над повестью я ставил перед собой цель – удивить и порадовать Вас, своих читателей. Я хотел сделать так, чтобы в процессе прочтения никого не клонило в сон, чтобы Вам, дорогие читатели, не было скучно. Надеюсь, что у меня это получилось. Сразу скажу, что никого не хотел обидеть, все герои вымышленные. Все события, которые описаны в этой повести, являются плодом моего воображения. Не советую читать лицам, не достигшим совершеннолетия и людям с неустойчивой психикой. Всем остальным желаю приятного прочтения!

Искренне Ваш Александр Темной.

Изгоняющий нечисть

Евгений открыл глаза. Это было очередное похмельное утро – болела голова, во рту будто кошки нагадили. Всё было как всегда, но что-то было не так. Ощущения были какие-то не те. Как-то всё было по-другому, не так, как всегда.

Он долго рассматривал потолок, стены и не мог понять, где он находится. Не дома, это однозначно. Попытался вспомнить события дня вчерашнего. В памяти, как пазлы, всплывали обрывки событий, которые никак не желали складываться в единую картинку – пьянка в загородном доме Димона и пьяный Серёга, постоянно кричащий: «Наливай!»

Евгений попытался оторвать голову от подушки. Не с первого раза, но у него это всё-таки получилось. В голове тут же запульсировал очаг боли, от которого он поморщился и выругался сквозь зубы. Эта боль окончательно разбудила его, но перед глазами всё ещё стлался похмельный туман, а мозги в черепной коробке ворочались с большим трудом.

«Где я? – пробормотал Евгений. Не услышав ответ на свой вопрос, он прокашлялся и спросил громче: – Где я? Где я?!»

Ему также никто не ответил. Тогда он резким движением приподнялся и сел на кровати, оглядываясь по сторонам. Он находился в чьей-то спальне, обклеенной обоями нежно-персикового цвета, которые его почему-то взбесили. Светильники в виде колокольчиков, развешанные по углам комнаты, ему тоже не понравились. Глядя на трюмо у окна и шторы такого же персикового цвета, Евгений подумал, что хозяйке этой комнаты, скорее всего, не меньше сорока лет, и вкуса у неё нет совсем. А раз так, то, что он тут делает? Как он умудрился попасть сюда? Увы, ответить на эти вопросы он не мог, в памяти был пробел размером с Марианскую впадину.

Когда же он посмотрел прямо перед собой, он увидел такую же кровать и обнажённую стройную блондинку, сидящую на ней. Блондинка смотрела на Евгения, свесив ноги с кровати. От неожиданности Евгений вскрикнул и упал на пол. Немного полежав и собрав силы в кулак, он стал подниматься на ноги. Бросив взгляд на обнажённую блондинку, он увидел, что она делает то же самое – держась за спинку кровати, поднимается с пола. Когда Евгений сделал шаг вперед, она тоже сделала шаг вперед. Он нагнул голову, и она нагнула голову. Он помахал ей рукой, она тут же скопировала его жест.

Но почему она голая и даже не стесняется его? Неужели они переспали, а Евгений этого даже не помнит?

По телу пробежал холодок. До Евгения дошло, что он также без одежды. Он посмотрел на себя, и закричал, увидев у себя женскую грудь. А там, где должен был быть предмет его гор-

дости, который каждое утро навязчиво напоминал о своем существовании устойчивой эрекцией, красовался аккуратно выбритый треугольник темных волос. Когда взгляд упал ниже, на стройные, лишённые растительности, длинные ноги, он заорал ещё громче. Похмельный туман, застилавший его глаза, в миг рассеялся, и Евгения накрыло жаркой волной ужаса. До него вдруг дошло, что он видит не какую-то незнакомую блондинку, а своё отражение в зеркальных дверцах шкафа-купе, стоящего в спальне. Но такого не могло быть!

Он рассматривал блондинку в зеркале, всё ещё не веря, что смотрит на себя – красивое лицо с задорными глазками и пухлыми губками, изящная шея с пульсирующей жилкой, грудь с заманчиво торчащими сосками, красивый плоский живот. Взгляд его опустился ещё ниже и задержался на промежности. Ещё вчера от подобного зрелища у него бы захватило дух, и была бы сильная эрекция, а сегодня наливаясь кровью и увеличиваться в размерах было просто нечему. Но мозг все равно отказывался в это верить, поэтому Евгений принялся щипать себя за грудь, за живот, где-то в глубине души надеясь, что он всё ещё спит и видит сон. Очень реалистичный, кошмарный, но всё-таки сон. Достаточно только проснуться, и всё будет так, как раньше. Он снова будет мужчиной. Он щипал себя до боли, пока на теле не стали появляться синяки. Только тогда он остановился.

Ему хотелось бы, чтобы всё это было накладками из латекса, которые стоит только отлепить от тела, и под ними окажется его родная, мужская плоть. Но – увы! – женские прелести были не из латекса. Они были настоящими, реальными.

Вытерев испарину со лба, откинув назад длинные волосы, предварительно подергав за них и убедившись, что это не парик, Евгений тяжело опустился на кровать.

Мозг услужливо подсказал вариант с холодным душем. Евгений тут же подскочил и направился к двери, на ходу выкрикивая: «Кто-нибудь! Отзовитесь!»

Но на его крик никто не отозвался.

Выйдя из комнаты, он оказался в длинном прохладном коридоре. По голому телу пробежал холодок, что Евгению не очень понравилось, ведь ни в одном сне он не чувствовал ни жар, ни холод, и эффекта гусиной кожи тоже никогда не было. Растирая плечи, он толкнул ногой первую попавшуюся дверь. За дверью оказалась просторная ванная комната с душевой кабинкой и с ванной, по форме похожей на створку моллюска.

«То, что надо», – пробормотал Евгений, заходя в душевую кабину, открывая на полную мощь холодную воду. Раньше ему часто приходилось принимать холодный душ, но в этот раз всё было по-другому. Он постоял под душем считанные секунды, потом с визгом вылетел из кабинки, дрожа всем телом. Вода казалась нестерпимо холодной. Но ведь раньше он как-то мог стоять под холодным душем по пять-десять минут, и ему это нравилось. Сейчас водные процедуры почему-то не доставили ему удовольствия. Шмыгая носом, Евгений посмотрел на себя в зеркало. Увидев всё ту же блондиночку, он выругался, вытерся полотенцем и снова направился в спальню, шлепая по полу босыми ногами. Ему было холодно, и он понимал, что нужно срочно найти что-нибудь из одежды, иначе он простудится.

Войдя в спальню, он откатил в сторону сначала одну дверцу шкафа, потом вторую. Шкаф был доверху забит женской одеждой. Разглядывая платья, блузки, юбки и лифчики, Евгений вдруг расплакался. Хотя в его жизни были ситуации гораздо хуже этой, но слезы ручьями лились из его глаз, а тело сотрясалось от рыданий. И он не мог с этим ничего поделать. Немного успокоившись, он пришел к выводу, что это всего лишь реакция женского организма. Будучи в мужском теле, он никогда не стал бы рыдать, а просто послал бы всё к чертям собачьим. И никаких не было бы слёз и всхлипываний.

Ему очень не хотелось надевать на себя женскую одежду, но выбора в тот момент у него не было. К тому же, у него начался насморк. Чихнув несколько раз и вытерев руки об одеяло, Евгений принялся рыться в шкафу, внимательно разглядывая всё, что ему попадалось на глаза.

То, что по его мнению было подходящим, он складывал в кучу на кровати. То, что не нравилось, возвращалось обратно в шкаф.

Женский гардероб показался Евгению чем-то ужасным. Стринги он смог надеть только со второго раза, лифчик – с третьего. Лифчик сдавливал грудь и затруднял дыхание, поэтому Евгений сорвал его с себя и со злостью швырнул на пол. В красном облегающем платье с глубоким декольте он почувствовал себя как в сильно растянутой майке. Хотя платье было красивым, оно ему не понравилось. Всё-таки он был без штанов, и прохлада в районе гениталий его раздражала, вызывала ощущение незащитности.

Подбирая себе одежду, Евгений не переставал размышлять о том, какого черта его угораздило оказаться в бабском теле. Сначала он подумал про переселение душ. Он смотрел об этом фильмы, но считал что всё это – сказки, выдумки писателей и сценаристов. Потом он всё же вспомнил про транссексуалов. Вспомнил, как видел в какой-то телепередаче хирурга, который взмахом скальпеля превращал мужчин в женщин и наоборот. Неужели то, что с ним происходит – розыгрыш? Неужели его друзья так пошутили над ним? Тогда на теле должны быть шрамы, оставшиеся после пластической операции, всё должно какое-то время болеть и слегка опухнуть.

Евгений приблизился к зеркалу, рассмотрел своё новое лицо, приподнял одну грудь, потом вторую, повертелся, рассматривая живот и всё, что ниже. Шрамов нигде не было. Но ведь и медицина не стоит на месте. Ему могли наложить такие швы, которых и увидеть невозможно. А чтобы ничего не болело, врачи запросто могли ввести его в состояние искусственной комы. Но на это нужно много времени и денег.

Евгений подошел к окну. За окном летал тополиный пух, деревья трепетали зеленой листвой на ветру, светило яркое солнце.

«Или я целый год провалялся в коме, или я схожу с ума», – пробормотал он, вернувшись к шкаф-купе. Его очень волновало, как с ним такое могло произойти. И он не сомневался, что ответы на свои вопросы получит очень скоро. И это была даже не шутка, а какая-то издевка. Но Евгений не сомневался, что скоро он станет таким же, как и раньше. И они с друзьями ещё посмеются над этим, сидя в каком-нибудь ресторане за кружкой пива или за бутылкой хорошего коньяка.

«А писюн мне пришьют. Как отрезали, так и пришьют», – рассуждал он, роясь в дамских вещах.

Достав из нижней части шкафа черные туфли на высоком каблуке, Евгений надел их, повертелся перед зеркалом. На стройных ногах они смотрелись эффектно, но, сделав пару шагов, Евгений потерял равновесие и растянулся на полу. Смачно выругавшись, он скинул с себя туфли и снова принялся рыться в шкафу. Найдя пару кроссовок, несказанно обрадовался, но радость была недолгой, так как в красном платье и в розовых кроссовках он выглядел как лохушка на дискотеке в сельском клубе.

Сняв с себя платье, Евгений опять занялся поисками. Но теперь он точно знал, что ему нужно и очень быстро нашел джинсовые шорты, розовую футболку, украшенную стразами, топик и кепку. Примерив шорты с топиком, Евгений подумал, что похож на малолетнюю проститутку. Топик он снял и закинул в шкаф. Надев футболку, он опять принялся критически рассматривать своё отражение. Сейчас он был смахивал на малолетку, которая собралась на пробежку. Главное, что не похож на проститутку. Неизвестно, какая спортсменка получится из этой девушки в зеркале, какое впечатление она произведет на парней, но одно Евгений знал точно: неприятности на свои интимные места эта леди всегда найдет. А как иначе? Молодая и красивая... Но в любом случае, ходить в футболке и шортах было лучше, чем ходить голым. Он бы с удовольствием надел спортивный костюм, но его в шкафу просто не было.

«Теперь порядок, – Евгений удовлетворенно кивнул головой и вышел из комнаты. Он направился по длинному коридору, заглядывая во все комнаты, крича: – Есть кто-нибудь? Отзовитесь!»

Никто не отзывался, дом был пуст, хотя Евгения не покидало ощущение, что в доме, кроме него, кто-то есть. И этот неведомый «кто-то» прячется где-то рядом и следит за ним.

Обстановка в комнатах свидетельствовала о том, что люди в них жили очень разные. В одних комнатах был сделан евроремонт, стояла дорогая мебель. В других комнатах мебель была старая, ещё с советских времен. Обои тоже были очень старыми, потемневшими от времени и местами отвалившиеся от стен. Одна комната явно была детской – на полу были разбросаны игрушки, на стенах красовались постеры с изображениями супергероев. Детская кровать ещё хранила тепло её хозяйина или хозяйки. Казалось, что сейчас откроется дверь, и в комнату с радостным криком вбежит ребенок. Может, даже на ходу пнет резиновый мяч. Но никто в комнату не вбежал. В доме царила мертвая тишина. А мяч оказался наполовину сдутым.

В самом конце первого этажа, рядом с лестницей, была комната, которая когда-то принадлежала какой-то старушке. Не исключено, что бабуля не только жила в этой комнате, но и умерла в ней. На ободранных стенах висели пожелтевшие фотографии в рамках. На всех фотографиях была изображена одна и та же женщина, но в разном возрасте и в компании разных людей. Это и была владелица комнаты. В молодости она была симпатичной, да и в старости выглядела неплохо. Судя по всему, во время Великой Отечественной войны она была медсестрой на фронте. Скорее всего, там же познакомилась со своим мужем, который, если судить по небольшому количеству пожелтевших от времени фотографий, умер очень рано. Мебель в комнате бывшей медсестры была очень ветхой – шкаф, тумбочка, на которой стояли иконки и флакончики с лекарствами, кровать с металлическими спинками, круглый стол и несколько стульев. В комнате сильно пахло медикаментами, сыростью и смертью. Из этой комнаты хотелось даже не уйти, а убежать. Было в ней что-то нехорошее, гнетущее и пугающее. Переставшая болеть голова вдруг опять начала пульсировать болью, поэтому Евгений решил выйти из комнаты, пока череп не взорвался от боли.

Обследовав два этажа большого дома, Евгений не нашел ни одной живой души. Не было ни мышей, ни тараканов. Даже моль нигде не летала. Но абсолютно всё было покрыто толстым слоем пыли. Стрелки напольных и настенных часов во всех комнатах замерли на двенадцати. Повсюду были в беспорядке разбросаны вещи, стояли открытые чемоданы и сумки наполовину заполненные тряпьем, словно хозяева собирались в спешке или в панике, но кто-то или что-то спугнуло их, и они покинули дом, оставив свои вещи.

Спустившись на первый этаж, Евгений прошел на кухню. Ему очень хотелось есть, а ещё он с удовольствием выпил бы чего-нибудь крепкого. Понятное дело, что чай и кофе его бы не устроили.

В холодильнике стояла только литровая банка. То, что плавало в мутной жидкости внутри неё, Евгений сначала принял за шампиньоны, но, присмотревшись, понял, что это глазные яблоки. Захлопнув холодильник, он долго стоял, зажимая ладонями рот, борясь с подступившими к горлу рвотными массами. Когда вулкан внутри него немного утих, Евгений тихим голосом сказал: «Будем надеяться, что в банке глаза животных... коров там каких-нибудь или овец», после чего он продолжил обследовать кухню. В навесных шкафчиках были только коробки с травами, скомканные пластиковые пакеты, авоськи с пустыми стеклянными банками. В шкафу под мойкой стояла бутылка, наполненная водой. Евгению тут же пришла в голову мысль о святой воде. У его покойной бабушки в кухне всегда была припрятана святая вода. Бабушка говорила, что святая вода от злых духов оберегает, но Евгений не верил в потусторонние силы. К тому же, если бы святая вода действительно как-то помогала, бабушка бы не сломала шейку бедра и не умерла, превратившись за месяц из пышущей здоровьем женщины в

высушенную мумию, которая ходила под себя и посылала на три известных каждому русскому человеку буквы невидимых визитеров. Ещё она кидала в них посуду. В те моменты Евгений смотрел на неё и думал: откуда у бабули на всё это берутся силы?

Когда Евгений уже решил, что в кухне нет и не может быть ничего, что могло бы ему пригодиться, его взгляд вдруг упал на кухонный стол.

Евгений готов был поклясться всем, чем только можно, что когда он входил в кухню, стол был покрыт толстым слоем пыли, и на нем ничего не было. Сейчас же стол был накрыт белой скатертью, а на скатерти лежали красная кожаная дамская сумочка, кортик, конверт и свернутая пополам записка.

Первым делом Евгений взял в руки кортик. Точно такой же был у его деда по материнской линии. Когда дед с бабушкой переезжали из Самары в Свердловск, кортик куда-то таинственным образом исчез. Дед тогда уверял всех, что кортик украли, бабушка же говорила, что дед пропил кортик, а историю с его похищением выдумал.

Как и в далеком детстве, Евгению было приятно держать кортик в руках. Он чувствовал, как от этого с неопасного виду оружия исходит какая-то сила. Непонятно откуда появились покалывания в подушечках пальцев, будто через них прошел слабый разряд электрического тока. У Евгения даже затряслись руки и на лбу выступила испарина. Отложив кортик в сторону, он аккуратно развернул записку.

«Привет! – было написано мужским, размашистым почерком. – Как тебе твой новый облик? Я думаю, ты к нему быстро привыкнешь. Ты уже нашел одежду? Правильно сделал, что оделся во всё женское. Грех с такой фигурой носить мужскую одежду. Стринги не жмут? То, что я оставил на столе, тебе может пригодиться. В конверте лежат деньги. Это тебе для более скорого привыкания к новому телу. Документы тоже твои. Только помни: сколько бы денег ты не взял из конверта, конверт должен ВСЕГДА оставаться на столе. Деньгами пользуйся столько, сколько хочешь, но только при условии, что пробудешь в этом доме не меньше 24 часов. В противном случае я тебя найду и всё возьму с процентами. С кортиком лучше не расставайся, носи его с собой.

С Уважением Белозар.

P.S. Почаще заходи на кухню, Женя!»

«Что за дурацкое имя? – пробурчал Евгений, небрежно кинув записку на стол. – Белозар! Болгарин, что ли? Кто он вообще такой? И какого хрена всякие там болгары будут мне указывать, что делать? Неужто это и есть тот самый пластический хирург, который из меня бабу сделал?.. Сутки тут торчать... Тьфу!»

В тот момент Евгений не сомневался, что Белозар – извращенец, который превратил его в женщину. Он даже не сомневался в том, что этот извращенец будет до него домогаться. Но не проще ли было найти простую женщину, каких на Руси пруд-пруди? Почему он не нашел какого-нибудь транссексуала или на худой конец – трансвестита? Зачем этому болгарину нужен именно Евгений Маслов, а не кто-нибудь другой? И зачем Белозар оставил ему кортик? Почему его нужно носить с собой? У них что, криминальный район? Почему этот таинственный Белозар указал в записке срок – 24 часа, и какого черта этого Белозара нет в доме? Любой нормальный извращенец приковал бы бабу к кровати наручниками и начал бы истязать её ещё до того, как она проснется и станет орать. Во всяком случае, так всегда в фильмах бывает. Слишком много в этой истории было непонятного, запутанного. Слишком много вопросов, ответы на которые Евгению ещё предстояло получить, и он не сомневался в том, что скоро, очень скоро всё встанет на свои места. А пока...

Он взвесил в руке белый конверт. Конверт был довольно-таки объемным и увесистым. Разрывать конверт не пришлось, так как он не был заклеен. Вывалив всё содержимое конверта на стол, Евгений увидел пачку тысячерублевых купюр и паспорт. Купюры были перетянуты

резинкой и приятно пахли. Запах денег всегда нравился Евгению. Он приводил его в восторг и поднимал настроение.

«Вот это подарочек! – не пересчитывая деньги, Евгений засунул их в задний карман шорт. Потом он открыл паспорт. Паспорт был на имя Снежиной Евгении Романовны, 1995 года рождения. С фотографии в паспорте на него смотрела та же блондиночка, которую он, начиная с утра, видел в зеркале. Да, он хотел бы её видеть в своей постели или где-нибудь ещё, но только не в зеркале. Сама мысль, что он стал женщиной, была ему противна. Он бы что угодно отдал, лишь бы снова стать мужчиной, ощущать эрекцию по утрам и не только, чесать яйца, бриться. Внутренний голос подсказывал ему, что всё ещё вернется. И Белозар, скорее всего, знает, как это сделать. Важно лишь какое-то время играть по его правилам. Но Евгений Маслов не любил играть по чьим-то правилам. В этом-то и была загвоздка. Он привык сам устанавливать правила, ведь его отец занимает большой пост в Правительстве Свердловской области, а мать – хозяйка сети меховых магазинов в Екатеринбурге. Да и сам он парень не простой, у него серьезный бизнес в Артемьевске. Но тут уж деваться некуда. Придется какое-то время поплясать под дудку Белозара и засунуть свою гордость куда-нибудь поглубже.

Евгений открыл сумочку. Как он и предполагал, в сумке лежало всякое ненужное ему барахло: тушь, губная помада, тени, одноразовые салфетки, духи, дезодорант, упаковка жевательных резинок, два тюбика с кремами и резинка для волос. Всё это он высыпал на стол, побурчав: «Здесь только дилдо не хватает и маленькой собачки... Сколько же дерьма тут всякого!»

Он долго рассматривал, все эти вещи, прикидывая: а зачем бабы носят с собой столько ерунды? Хотел было выбросить всё это в мусорное ведро, но, вспомнив, что в записке было написано: «*То, что я тебе оставил, тебе может пригодиться*», всё убрал назад в сумку.

Пачка денег вывалилась из кармана шорт и упала на пол. Евгений поднял её и, недолго думая, засунул во внутренний кармашек сумки. Паспорт отправился туда же.

«И всё-таки есть толк от этого аксессуара, – пробормотал он. – Интересно, а кортик сюда войдет?»

К удивлению Евгения, кортик в сумку вошел, словно она была специально подогнана под его размеры.

Зажав сумочку под мышкой, Евгений встал перед зеркалом, разглядывая себя в новом облике, удивляясь, до чего быстро он вживается в образ женщины. Хотя ему было противно находиться в женском теле, но про себя он отметил, что женщина из него получилась очень даже ничего.

«И что дальше делать будем? – задал он вопрос своему отражению и тут же сам ответил: – Бухать! Снимем стресс, приведем свои мозги в порядок, а потом будем думать, как из этого дерьма выбираться».

С сумочкой под мышкой, с улыбкой на лице он вышел из дома. Постояв на крыльце, сделал глубокий вдох и зажмурился, подставив лицо яркому летнему солнцу. Ветер развевал длинные волосы, шелестел листьями яблонь, высаженных вдоль дорожки. Несмотря на всё пережитое за сегодняшний день, Евгений чувствовал себя хорошо. А предвкушение того, что он скоро напьется, ещё больше поднимало настроение. Легкой походкой он дошел до ограды и оглянулся, рассматривая дом.

«Хоромы, бля, – вырвалось у него. Он хотел ещё что-то добавить, но замолчал, уставившись на чердачное окно. Сквозь мутное стекло на него смотрел мужчина лет сорока, похожий на актера Кристофера Уокена. – Это что за хрен такой?»

Только сейчас до Евгения дошло, что на чердаке он не был. Не видел он и лестницу, ведущую на чердак. Не раздумывая, он опрометью бросился в дом, крича на ходу: «Эй, мужик, я тебя видел! Не прячься, у меня к тебе пара вопросов есть! Мужик!.. Я не причиню тебе зла!»

Добежав до конца коридора на втором этаже, сильно запыхавшись и вспотев, Евгений по-прежнему не увидел никакой лестницы. Только каморка, в которой были пластиковые ведра, швабры и гладильная доска. Но в неё-то он уже заглядывал. Евгений ещё раз зашел в каморку, включил свет. Если, войдя туда в первый раз, он ничего подозрительного не заметил, то в этот раз тут же обратил внимание на то, что гладильная доска и швабры стоят в одном месте, у противоположной от входа стены, будто прикрывают что-то. Осторожно отодвинув всё это в сторону, Евгений увидел ещё одну дверь и толкнул её рукой. Дверь распахнулась легко, без скрипа, словно её петли каждый день смазывали. Сделав глубокий вдох, Евгений сделал шаг вперед и увидел винтовую лестницу, ведущую наверх.

«Мужик, я иду!» – на всякий случай крикнул он, чтобы не испугать незнакомца, поднимаясь по узким металлическим ступеням.

На чердаке было чисто и светло. Не было никакого хлама, только кресло-качалка, книжный шкаф, заполненный книгами, корешки которых пестрили названиями на иностранных языках. Чуть поодаль стояла старая кровать, накрытая шкурой какого-то животного. мех был белый и очень пушистый. Глядя на него, Евгений испытал сильное желание прилечь и поваляться часок-другой, но не стал этого делать. Не для этого он поднимался на чердак. Его интересовал хозяин этой кровати, но его нигде не было. Крикнув: «Эй, кто-нибудь!» и не получив ответа, Евгений стал спускаться с чердака.

Да, он не нашел никого, но он теперь точно знал, что в доме находится не один. Оставалось только догадываться, кто тот таинственный незнакомец, и почему он не желает поговорить с Евгением. А вдруг это и есть тот самый Белозар? Даже если это вовсе не Белозар, все равно он смог бы пролить свет на то, что происходит с Евгением или дать какой-нибудь полезный совет. Ну, не хочет общаться – не надо. Зато Евгений точно знал, что за ним действительно следят. Это не мания преследования. Это – реальность. Стоило ли ему бояться этого двойника Кристофера Уокена? Наверное, нет. Если бы он хотел причинить Евгению вред, то уже давно бы причинил, ибо возможности для этого было предостаточно.

«Я скоро вернусь!» – крикнул он в обманчивую пустоту дома, прикрыв дверь. Тут же услышал щелчки закрываемого изнутри замка. Это его не испугало. Кажется, он начал понимать и принимать правила игры. Игры, которая начинала его забавлять.

Дойдя до металлической калитки, выкрашенной в черный цвет, Евгений остановился и резко оглянулся. Он сразу же увидел, как колыхнулась занавеска в одном из окон первого этажа, а за занавеской без труда угадывался знакомый силуэт. Евгений не сомневался, что это был тот самый незнакомец с красивыми, немного грустными глазами. Он помахал мужчине рукой и вышел за калитку.

Покачивая на ходу сумочкой, он шел по выложенному плиткой тротуару, оглядывая соседские дома и рассматривая прохожих. Мужчины ему улыбались, женщины делали вид, что не замечают его. Но Евгению было на это наплевать. Увидев «ГАЗель», припаркованную возле недостроенного особняка, он подошел к парню, который, отдуваясь и пыхтя, вытаскивал из кузова мешки с цементом.

– Добрый день, уважаемый, – начал Евгений в своей манере, но потом, вспомнив, в чем он находится теле, кашлянул в кулак и сказал по-другому, как говорила одна его подруга: – Приветтики!

– Привет! – лицо парня расплылось в дебильной улыбке.

– Слушай, у меня тут небольшая проблемка... Понимаешь, мы с подругами приехали сюда и так забухали, что я понятия не имею, какое сегодня число и день недели. А меня мама в городе ждет, волнуется...

– Сегодня четырнадцатое июня, воскресенье, – ответил парень, продолжая улыбаться. И зачем-то добавил: – У меня выходной.

– Год-то сейчас две тысячи пятнадцатый?

– Да, – улыбка вдруг сползла с лица паренька, он отвел глаза в сторону.

– А где мы?

– Где? – парень кашлянул в кулак, бездарно пытаюсь скрыть смущение. – В Белозаровке. Это коттеджный поселок.

– Ничего мы с подружками бухнули-то! – Евгений картинно округлил глаза, про себя подумав: «Вот так совпадение! Белозар и поселок Белозаровка. Неужели поселок назван в его честь?.. Получается, что мы с Димоном и с Серёгой начали пить только вчера, тринадцатого. Но как же я умудрился превратиться в телочку? Получается, что в коме я не был... Определенно, здесь пахнет какой-то мистикой. А может, я схожу с ума?»

– А ты откуда такая, красавица? – спросил парень, шмыгнув носом и уставившись на грудь Евгения.

– А... оттуда, – Евгений указал на возвышающуюся над кронами яблонь крышу дома. – Я на выходные приехала... А не подскажешь, где тут ближайший продуктовый магазин?

– Прямо по улице и налево, – парень махнул рукой. – А как тебя зовут? Телефончик дашь?

– Я – Женя, – с беззаботностью в голосе ответил Евгений. – А телефончик я тебе свой не дам, потому что мой парень – чемпион по боям без правил, и ему не нравится, когда я даю незнакомым людям свои телефоны.

– А я – Павел...

– Всё равно не дам, – Евгений хохотнул и пружинистой походкой направился в указанном направлении, чувствуя похотливый взгляд Павла на своих ногах и ягодицах. Казалось, что ещё чуть-чуть, и глаза Паши прожгут дырку в коротеньких шортах. Евгений вдруг резко остановился и оглянулся. Павел действительно смотрел на него. – Ты куда пялишься?

– Да так... никуда, – Паша тут же отвернулся и принялся пересчитывать мешки с цементом, а Евгений продолжил свой путь, важно задрал голову и нарочно виляя задом, чтобы подразнить Павла. Евгений не просто знал, что этот парень опять пялится на его задницу, он это чувствовал.

Дойдя до поворота, он перестал вилять задом, так как зрителей больше не было. За поворотом улица была совершенно пустынной. Не было ни машин, ни людей.

Заметив впереди магазин, Евгений был немного удивлен. Он ожидал увидеть деревянный дом с надписью «СЕЛЬПО» или что-то в этом роде, но никак не ожидал, что магазин окажется вполне современным. И назывался он по-современному – «Продуктовый Рай».

На парковке перед магазином не было ни одной машины. Никто не входил в магазин, никто не выходил из него. Только на мраморных ступенях сидел бомж, от которого за версту воняло, как от помойки.

– Дочка, дай денег на хлебушек, – обратился к Евгению бомж, когда тот, задержав дыхание, чтобы не дышать вонью, проходил мимо.

– Какая я тебе дочка? – Евгений с шумом выдохнул воздух из легких. – Бог тебе подаст, бомжара сраный.

Поднявшись по ступенькам, Евгений через витрину увидел двух мужчин и одну женщину, прогуливающих с корзинами по магазину. За кассой сидела толстая кассирша, со скучающим видом листающая журнал.

– Да пошла ты, сука жадная! – крикнул в спину Евгению бомж и зашелся хриплым кашлем.

– Это ты мне? – Евгений резко обернулся.

Бомж ничего не ответил. Продолжая надрывно кашлять, он начал собирать свои пожитки – узелки и пакеты с вещами. Волна гнева накатила на Евгения. Ему хотелось дать в рожу этому вонючему бомжу, который обозвал его сукой, а потом повалить на землю и пинать ногами, пока тот не сдохнет. Но тут вдруг распахнулась раздвижная дверь, будто приглашая Евгения

в супермаркет, и он, махнув рукой на бомжа, вошел внутрь. Двое мужчин сразу обратили на него внимание. Точнее, даже не на него, а на его попку и сиськи. Они просто раздевали Евгения своими глазами, срывали с него одежду. Кассирша, увидев его, презрительно фыркнула и демонстративно закрылась журналом. Женщина в рыжем парике, бросив на Евгения оценивающий взгляд, осуждающе покачала головой.

«И всё-таки я похож на блядь, – подумал Евгений. – В следующий раз нужно одеться по-другому».

Зайдя в винный отдел, он сразу направился к стеллажу с водкой. Пока Евгений думал, какую водку взять, у него в очередной раз возникло ощущение, что на него кто-то пристально смотрит. Обернувшись, он увидел среднеазиата в форме охранника, который бесстыдно пялился на его ноги, улыбаясь во весь рот золотыми зубами.

– На Гульназ свою пялся! – бросил ему на ходу Евгений, взяв со стеллажа бутылку самой дорогой водки. По пути к кассе он прихватил палку сервелата и батон.

Пока неповоротливая кассирша лениво постукивала толстыми пальцами, похожими на сосиски, по кассовому аппарату, Евгений попросил пачку своих любимых сигарет «Флинт».

– Для друга берете? – зачем-то спросила кассир, указывая толстым пальцем с маленьким ноготком на водку и сигареты.

– Нет, блин, для бабушки! – сквозь зубы процедил Евгений. Его уже начало раздражать повышенное внимание к его персоне. – Она у меня любит всё такое...

Толстуха улыбнулась и понимающе закивала головой.

– Приходите к нам ещё!

– Непременно, – ответил ей Евгений, а про себя подумал: «Ну и дура! Неужели на тебе кто-то когда-нибудь женится и захочет от тебя иметь детей? Хотел бы я посмотреть на этого кретина!»

Засунув продукты в дамскую сумочку, он направился к дому, который за столь недолгое время он уже стал считать своим. Бомжа на крыльце магазина уже не было, но вонь от него осталась. По дороге Евгений не встретил ни одной живой души. Даже приставучий Павел со своей «ГАЗелью» куда-то делся.

Желание скорее снять стресс подгоняло Евгения. Поэтому дорога назад заняла гораздо меньше времени. Ноги будто шли сами по себе.

Войдя в кухню, он первым делом достал из навесного шкафа граненый стакан, помыл его и наполнил водкой.

«Моя прелесть», – прошептал он, подражая киношному персонажу, зачарованно разглядывая стакан на свет, любуясь маленькими пузырьками на дне стакана и капельками на стенках. Наконец-то настал момент, которого Евгений ждал с самого утра. Сейчас он сделает то, что делал вчера весь вечер, а может и всю ночь.

«Чувак! – Евгений огляделся по сторонам, хотя на сто процентов был уверен, что двойник Кристофера Уокена не покажется. – За твоё здоровье! Спасибо за гостеприимство!»

Широко открыв рот, Евгений привычным движением влил в себя огненную жидкость, но проглотить не смог. Его рот и горло словно обожгло огнем. Подбежав к мойке, Евгений выплюнул водку, выпил воды из-под крана.

«Что за фигня?» – подумал он. Вроде бы, всё было как обычно: желание выпить, хорошая водка под рукой и подходящее настроение. Но организм почему-то отказывался принимать огненную жидкость. Тут же вспомнив, что находится не в своём закаленном теле, а в слабом женском, Евгений налил в три раза меньше. Выпил. Проглотить смог, но водка показалась на вкус просто отвратительной.

Достав из пачки сигарету, он закурил, откинувшись на спинку стула, прикрыв глаза. Первые две затяжки прошли хорошо, но потом в горле запершило, появилось ощущение, что сига-

рета слишком крепкая. Евгений открыл глаза, посмотрел на пачку. Да, это были его любимые сигареты «Флинт», но они стали чересчур крепкими.

Затушив сигарету об мойку, Евгений встал со стула. Его качнуло, и ему пришлось опереться на край стола, чтобы не упасть.

«Значит, нормальное бухло и курево нам не подходит, – рассуждал он вслух. – Для бабского организма это слишком сурово. А что же тогда делать? Хочется ведь и выпить, и покурить...»

Оторвав руку от стола и поняв, что шатать его больше не будет, Евгений принялся ходить по кухне, заложив руки за спину. Его волновал только один вопрос: что делать? Ответ на этот вопрос был прост, он лежал на поверхности: раз он находится в женском теле, то баловать свой организм будет только тем, чем балуются женщины. Но сначала нужно было переодеться. Евгению не хотелось в очередной раз быть похожим на шлюху. Он опять пошел в спальню, открыл шкаф, порылся в нем и нашел то, что надо – серую юбку, белую блузку и туфли. Из всего многообразия обуви туфли он выбрал с самыми маленькими каблуками. Несмотря на это, идти до магазина ему было тяжело. Его ноги постоянно подворачивались. Два раза он был близок к падению, но лишь чудом устоял на ногах. Падая в первый раз, он ухватился за прутья забора, во второй раз – за рубашку случайного прохожего, который испугался больше самого Евгения. За исключением этого бедолаги, людей на улице не было. Но у магазина толпилось пять мужичков примерно одного возраста. Чуть в сторонке, на парковке, стояла знакомая «ГАЗель». Проходя мимо мужиков, Евгений ощутил сильный запах перегара и услышал обрывок слов одного из них: «Так сегодня же воскресенье, все бухают...» После этого ему стало понятно, почему так безлюдно. Когда Евгений поравнялся с местными аборигенами, они замолчали. В этот момент он грудью и ягодицами почувствовал, как мужички рассматривают его. Евгений нарочно прошел мимо них медленно, чтобы повилить задом и не упасть при этом. Почему-то в тот момент мужское внимание его не только не раздражало, но даже понравилось. Он списал это на действие алкоголя и никотина.

В магазине он увидел Павла, что-то шепчущего на ухо толстой кассирше. Кассирша закатывала свои свинячьи глазки и хихикала, держа в руках букет голубых цветов. Точно такие же цветы Евгений подарил когда-то своей подруге Свете. Он не мог вспомнить, сколько лет тогда ему было – семнадцать или восемнадцать, но точно помнил, что Света тогда спросила: «У тебя что, денег на розы не было?» Конечно, Света ему не дала ни в тот вечер, ни когда-либо ещё. Это было первое и последнее их свидание. А Евгений после этого дарил своим женщинам только розы.

Толстухе, похоже, полевые цветы нравились. Когда Евгений проходил мимо кассы, Павел повернулся к нему спиной и сделал вид, что они не знакомы. Но Евгению было на него наплевать. Направляясь в винный отдел, он думал, а что бы взять такого, чтобы и вставило не подетски, и чтобы пить было приятно.

В винный отдел вошла длинноногая рыжая красавица. Она быстро, словно боясь, что её кто-то увидит, взяла бутылку мартини и стремительной походкой направилась к кассе.

«Мартини? – подумал Евгений. – Точно! И шоколад на закуску».

Подойдя к кассе, он попросил ещё пачку дамских сигарет с ментолом. Толстуха так увлеклась беседой с Павлом, что забыла отбить сигареты. Евгений хотел ей напоминать об этом, но отвлекся на рыжую, которая поболтала по мобильному, стоя на крыльце, потом прыгнула в «Форд» белого цвета и лихо рванула с места, обдав местных аборигенов облаком пыли.

«Ах, какая женщина, – вздохнул Евгений. – Жаль, что я не мужчина!»

Когда он шел назад, народу на улицах стало больше. И все были пьяные. На площадке у большого дома с остроконечной крышей стоял тот самый белый «Форд» рыжей красотки, которую Евгений видел в магазине. Из окон дома слышались звуки ругани и битой посуды. У того же дома рвался пес на цепи, с пеной на морде лая на прохожих.

– Веселая же у них семейка! – пробормотал Евгений.

– Точно, – подтвердил проходящий мимо пьяный мужик в тельняшке. – Цирк Шапито... Красотуля, а ты не хочешь...

– Только не с тобой! – Евгений смерил мужика презрительным взглядом и зашагал дальше.

– Сучка крашенная! – прокричал мужик ему вслед, но Евгений даже не обернулся. Был бы он в своем теле, мужик уже лежал бы на земле со сломанной челюстью. Но, находясь в женском теле, рисковать не очень хотелось, так как Евгений ещё не изучил все «плюсы» и «минусы» этого тела. К тому же, в тот момент ему было не до алкаша. Ему хотелось быстрее прийти в дом, который стал ему почти родным, и напиться в хлам, чтобы хоть на какое-то время забыться. И ему было все равно, что будет после.

Дверной замок стал открываться, едва Евгений ступил на крыльцо. Входная дверь бесшумно приоткрылась.

«Привет, я пришел!» – крикнул Евгений, войдя в дом. Никто не ответил на его приветствие, но Евгений все равно чувствовал присутствие незнакомца в доме.

Войдя в кухню, он был немного ошарашен, увидев мягкий диванчик вместо стульев и большой телевизор с жидкокристаллическим экраном на стене. На столе, рядом с конвертом, лежал пульт от телевизора.

«Нормально!» – подумал Евгений, беря в руку пульт и нажимая кнопку «пуск». Ещё он обратил внимание на то, что конверт лежал не там, где он его оставил. Открыв конверт, Евгений увидел пачку денег. Улыбнувшись, он крикнул: «За бабло спасибо!» и плюхнулся на диван, наливая в стакан мартини.

Так он сидел минут тридцать, потягивая пьянящий напиток и переключая каналы. В какой-то момент ему это наскучило. По всем каналам транслировалась какая-то муть, тишина дома угнетала. Евгению вдруг захотелось поговорить с кем-нибудь, погулять по Белозаровке. И ему было все равно с кем пообщаться, лишь бы не сидеть в доме и не смотреть всякую чужь по телевизору. В тот момент в компаньоны ему сгодился бы и Павел, и мужик в тельняшке, и местные аборигены, которых он видел у магазина.

Поднявшись из-за стола, Евгений засунул бутылку с мартини в сумку и вышел из дома. На улице снова было пустынно. Только из окон домов неслась громкая музыка и слышались пьяные голоса. Поняв, что на улице поболтать будет не с кем, Евгений решил в очередной прогуляться до магазина. Уж там-то точно можно будет с кем-нибудь познакомиться. Внезапно из подворотни выскочил черный пес средних размеров. Евгений замер, стоя на месте. Как-то в детстве его сильно покусала собака. Это была такая же черная дворняга. Пришлось даже швы на ногу накладывать. И, хотя Евгений уже был не ребенок, вид пса без поводка и намордника его немного испугал. Но пес и не думал на него нападать. Он вилял хвостом и радостно лаял, прыгая вокруг Евгения.

«Что, поиграть хочешь?» – спросил Евгений, хотя ответ на этот вопрос был очевиден.

Пес, словно поняв вопрос, ещё интенсивнее завилял хвостом и ещё громче залаял. Он волчком вертелся вокруг Евгения, терся об него боками, заглядывая в глаза. Когда Евгений нагнулся и погладил пса по густой лоснящейся шерсти, пес схватил с земли палку и протянул один её конец Евгению. Мысленно удивившись умственным способностям пса, Евгений кинул палку. Пес принес её. Евгений опять кинул палку, пес снова её принес.

«Ладно, пойду я...» – Евгений швырнул палку как можно дальше и продолжил свой путь. Однако пес был неутомим в своем желании поиграть и через пару секунд снова оказался на пути Евгения, с той же палкой в зубах.

«Хочешь ещё поиграть?» – Евгений ухватился за конец палки и потянул на себя. Пес не отпустил палку. Крепко сжав зубы, он потянул Евгения за собой, в противоположную сторону. Когда они прошли метров пятьдесят, пес вдруг разжал зубы и всем своим видом показал

желание продолжить игру. Евгений кинул палку. В тот самый момент послышался визг покрышек, и из-за поворота на полной скорости вылетел белый «Форд». Не вписавшись в поворот, машина на полной скорости заскочила на тротуар, чуть не сбив Евгения, и врезалась в толстый ствол тополя, росшего у дороги. Двигатель заглох. Внезапно наступила полная тишина. Не было слышно ни щебетания птиц, ни музыки из окон домов, ни пьяных голосов. Евгению показалось, что даже время в тот момент замедлилось. Он неподвижно стоял, хлопая глазами, слыша только стук своего сердца, пока водительская дверь «Форда» со скрипом не открылась. В тот же миг из салона вывалилась знакомая рыжая красотка с наполовину опустошенной бутылкой «Мартини» в руке. Запнувшись об обшлюявленную, погрызенную палку, оставленную черной дворнягой, она чуть не упала. И растянулась бы, но Евгений в последний момент подхватил её под мышки. Озираясь по сторонам, он мысленно вспомнил маму пса. А его и след простыл.

– Ну, ты даешь, – только и смог сказать Евгений красотке.

– А... – отмахнулась рыжая и пошла по дорожке, большими глотками отхлебывая «Мартини» прямо из бутылки.

– И куда ты направилась? – крикнул ей вслед Евгений.

– Пойду, куда глаза глядят, – размазывая слезы по щекам, ответила рыженькая. На одной её щеке красовался большой синяк.

– И даже ментов не вызовешь? – спросил Евгений, догнав её и развернув лицом к себе.

– Нет. Машина-то не моя.

– А как насчет прав?

– Фигня, – вздохнув, ответила рыжая. – Куплю... Слушай, а ты кто такая?

– Я... – Евгений замялся. – Женя. А ты кто?

– Маша... Слушай, Женька, а где здесь можно перекантоваться денек-другой? Гостиница там какая-нибудь дешевая, а то у меня денег на карточке совсем мало.

– Да хрен её знает, – ответил Евгений. – Я не местный.

– Что? – брови Марии удивленно поползли вверх.

– Не местная я, – поправился Евгений, кашлянув в кулак. Глядя на Марию, он подумал, что не стоит её отпускать. Судя по внешнему виду, она не алкашка и не наркоманка. С такой и бухнуть не грех. А то, что машину разбила, так это её проблемы, а не его. А раз она не сильно расстроилась по поводу разбитой тачки, это значит, что она не из бедных. Определенно, с ней можно скоротать вечер, даже находясь в женском обличье. Сначала можно стать подружками, а потом, вернув своё тело, оттрахать её. Может, даже несколько раз, пока не надоест. Прокрутив всё это в голове, Евгений начал врать, придерживаясь изначальной «легенды»: – Мы с подружками вчера сюда приехали. С нами парни были. Но парни у нас – бизнесмены из Артемьевска. У них там «чепе» какое-то случилось, вот они и уехали. Подружкам моим утром скучно стало, так они тоже свалили. А я осталась одна. Дома скучно одной-то. Вот я вышла погулять, а тут смотрю, ты...

– А я с парнем поругалась, – всхлипнув, сказала Маша. – Мы живем на соседней улице... Я взяла его ноутбук, сижу в сети, а тут этот придурок сзади подходит и как ущипнет меня! Я вздрогнула и пролила «Мартини» на его ноут...

– И что? – спросил Евгений.

– Как «что»? Ноутбук сломался. Этот дурак давай орать на меня. Я пыталась... Я говорила, что он сам виноват, а он сказал, что нефиг его вещи без спроса брать и... и ударил меня! – Маша разрыдалась.

– Ну, ничего, ничего, – Евгений прижал её к себе и приобнял, глядя по спине. – Со всеми бывает. Я вот тоже от своих мужиков часто получала. Иногда – заслуженно, иногда – нет...

– И как ты это терпела? – Мария перестала плакать и отстранилась от Евгения. – Кто им дал право нас бить? После того, что я сделала для него, этот урод на меня руку поднял... Ненавижу этого подонка! Я села в его машину и хотела её в реке утопить, но не получилось...

– Слушай, а пойдём ко мне! – предложил Евгений. – У меня «Мартини» есть. Что мы стоим на улице, как две лохушки?

– Ага, пойдём! – согласилась Маша, шмыгнув носом.

Всю дорогу до дома Евгений поддерживал Машу за локоть, чтобы она не упала, но её все равно качало из стороны в сторону. Евгений не забывал при этом смотреть по сторонам, ведь ему казалось, что бдительные жители поселка непременно должны вызвать ГИБДД-шников, и в любую секунду он может услышать вой полицейской сирены у себя за спиной. Но этого почему-то не произошло. Видимо, обитателям поселка было глубоко наплевать и на разбитый «Форд», и на двух нетрезвых девушек, идущих по улице. Никто из жителей не выглянул в окно, не поинтересовался: что за шум, что происходит? Никто даже на телефон не снял останки некогда дорогой машины. А ведь зрелище было ещё то: казалось, что «Форд» обнял толстый ствол дерева своими искореженными ручищами и вот-вот поцелует. Дерево было слегка выгнуто в другую сторону, и могло показаться, что оно отшатнулось от пьяного «Форда», отвергнув его неуклюжие домогательства.

– А это чей такой домина? – спросила Маша, едва они вышли из-за поворота.

– Моего друга, – не задумываясь, ответил Евгений. – Белозара.

– Бе-ло-за-ра, – распевно повторила Маша, разглядывая фасад и красную черепицу. – Так он у тебя богатый.

– Да уж, не бедный, – согласился Евгений, вспомнив про безлимитный конверт на кухонном столе.

– А я слышала, что из этого дома люди куда-то исчезают. Типа тут каннибалы живут, которые человеческим мясом питаются.

– Может, когда-то и жили, – Евгений помог Маше подняться на крыльцо, поддерживая её за талию. Когда он протянул руку, чтобы открыть дверь, та сама распахнулась. В коридоре зажегся свет. – Лично я ни одного не видел... Не видела. Скорее всего, это были гости, которые приезжали сюда чисто на выходные, а потом уезжали. Поэтому их никто не видел.

– Ух, да у вас тут всё автоматизировано, – произнесла Мария, входя внутрь. – Дверь сама открывается, свет загорается...

– Умный дом, – важно произнес Евгений. – Хочешь, экскурсию по дому тебе устрою?

– Ты мне покажи, где у вас тут туалет, а дом я потом сама посмотрю.

– По коридору налево, – Евгений махнул рукой. – Потом на кухню приходи.

Она ему не ответила, прошмыгнув в туалет и хлопнув дверью.

«Мы тут немного бухнем? – прокричал Евгений, рассчитывая на то, что хозяин дома его услышит. – Мы будем вести себя культурно!»

Тишину в ответ он расценил как знак согласия.

– С кем это ты тут говоришь? – входя в кухню, спросила Мария, на ходу застегивая юбку.

– Я? – Евгений немного растерялся. – Так ведь... Я тебе это говорил!

– Ты сказала «говорил»?

– Нет, – Евгений изобразил улыбку на лице и покраснел. – Тебе послышалось...

Она засмеялась. Просмеявшись, произнесла:

– Представляешь, мне уже не в первый раз за сегодня слышится, что ты говоришь как мужчина.

– Это только слышится! – Евгений театрально хохотнул, пытаясь скрыть смущение. Разлив «Мартини» по неизвестно откуда взявшимся бокалам, он протянул бокал Маше и указал рукой на шоколад. – Побалуйся сладеньким!

– Спасибо, – она кивнула головой. – За тебя!

– Нет, давай лучше выпьем за знакомство.

– Идет! – Мария запрокинула назад голову и одним глотком осушила бокал.

«Как эту гадость можно пить? – подумал Евгений, сделав пару глотков. – Это же моча ослиная!»

Тем не менее, он выпил бокал, потом ещё. И, если поначалу «Мартини» ему не понравилось, то потом он вошел во вкус и пил с удовольствием, подмечая, что алкоголь действует на женский организм совсем не так, как на мужской. Был бы он мужчиной, он от этой «мартишки», как окрестила этот напиток Маша, даже слегка не захмелел бы. А тут его конкретно развезло. И если до встречи с Марией ему просто хотелось хоть с кем-нибудь пообщаться, то после «мартишки» ему захотелось большой и светлой любви. Всё это он переживал внутри себя, сидя на кухне и слушая Машу.

А она всё рассказывала о своём парне, которого зовут Азиз. То она говорила, что он у неё просто лапушка – то шубку ей подарит, то колечко с бриллиантом, то в ресторане заплатит мексиканцам, чтобы серенаду для неё спели. А потом вдруг Маша вспоминала, что он её ударил и называла Азиза козлом, уродом, сволочью, тупым чуркой и прочими неприятными словами. Слушая её, Евгений и представить не мог, что лексикон молоденьких дамочек настолько богат. Особенно речь Маши изобиловала нецензурной бранью. Даже проучившись два года в колледже, Евгений не научился так материться. А говорила Маша, в основном, об одном и том же: то она любит своего Азизика, то ненавидит. И так по кругу, всё об одном и том же. Глядя на неё, Евгений думал, что стоит Маше сделать пару глотков «Мартини», она тут же забывает, о чем рассказывала и начинает рассказывать по-новой. А сколько раз он слышал нечто подобное от своих подружек, когда был мужчиной? Сто раз? Двести? Может, триста? В любом случае, выпив спиртного, они вели себя абсолютно одинаково. Даже ругательные слова употребляли одни и те же. В какой-то момент Евгению наскучило это слушать, и он стал смотреть на колышущиеся за окном яблони, на бегущие по темнеющему небу облака, на пролетающих мимо крон яблонь птиц. А потом он взял в руку пульт и включил телевизор. Найдя канал про животных, он тупо уставился на брачующихся слонов. Он сидел и думал, что хорошо быть животным. Ведь у животных нет никаких проблем. Побегал по саванне, вот тебе и еда. Там же можно найти питьё и подругу для спаривания. Есть браконьеры, но они отстреливают только самых глупых и нерасторопных. А если бы он, Евгений, был слоном, он был бы самым шустрим.

– Жень, ты меня слушаешь? – Голос Маши вывел Евгения из состояния вещи в себе, в которое он сознательно себя погрузил, из которого не очень-то хотелось выходить.

– Да, – Евгений посмотрел на Машу. Её глаза были красными от слез. Тушь растеклась по щекам темными ручейками.

– Конечно, я тебя понимаю. И мне очень тебя жалко, – ответил он дежурную фразу, которую всегда говорил в подобных случаях своим подружкам. И неважно было, что они говорят при этом. Фраза всегда срабатывала. И этот раз не был исключением. – Дай-ка я тебя обниму, подруга.

Она положила голову ему на плечо, всё ещё всхлипывая, он прижал её к себе и стал гладить по волосам и по спине. В тот самый момент с ним произошло то, чего раньше он никогда не испытывал. Во всяком случае, находясь в мужском теле: его соски вдруг набухли и затвердели. Когда Евгений прикоснулся рукой к своей груди, от соска по всему телу побежал ток наслаждения, словно сосок был каким-то рубильником, который кто-то нечаянно включил. Внизу живота запорхали бабочки. С каждой секундой этих бабочек становилось всё больше и больше. Казалось, ещё немного – и нижняя часть женского тела Евгения взорвется, а все бабочки устремятся наружу. От нижней части живота по всему телу растекались волны удовольствия. Евгению вдруг захотелось прижаться к Маше ещё теснее и гладить её по спине, по плечам, что он и сделал. Потом он развернул её лицом к себе и поцеловал в губы, а потом ещё и ещё. Волна желания накрыла его с головой, отдавшись приятной пульсацией в промежности.

Ему было как никогда хорошо, но, когда он попытался засунуть Маше в рот язык, она вдруг оттолкнула его. Не сильно, но этого толчка вполне хватило, чтобы Евгений свалился с мягкого диванчика на холодный пол.

– Эй, осадил коней, подруга! – сказала Маша, вытирая ладонью рот. – Я не лесби, я парней люблю.

– Я тоже не лесби, – ответил Евгений, поднимаясь с пола. Он тяжело дышал, сердце учащенно билось. А главное – он не мог понять, как такое с ним вообще могло случиться? – Извини. Ну, прям бес попутал! Честное слово, со мной такое впервые.

Волна наслаждения стала быстро уходить. Бабочки внизу живота, конечно, махали крыльшками, но с каждой секундой всё меньше и меньше. Соски вдруг стали обыкновенными, крути их хоть по часовой, хоть против часовой стрелке. Заметив искорки неодобрения в глазах Маши, Евгений отдернул руки от своих груди и сцепил их в замок за спиной. Он стоял, опустив глаза в пол, как нашкодивший мальчишка, чувствуя, как краска стыда заливает его лицо. Последняя бабочка, которая тихо скреблась внизу живота, куда-то упорхнула.

– С моей сестрой тоже когда-то это было впервые, – Мария усмехнулась. – Сейчас сорок лет бабе, а нет ни мужа, ни детей. Живет с какой-то шмарой, отлизывают друг у друга и счастливы! Только мне такого счастья не надо! Я мужика хочу с большим членом, как у моего Азизика.

– Да не лесбиянка я, – пролепетал Евгений, приходя в себя. – Ты не так поняла. Просто мне стало тебя жалко, и на меня вдруг что-то накатило...

– Ладно, наливай мартишку. Я пока в дамскую комнату схожу, а потом мы с тобой продолжим... – Маша улыбнулась и нетвердой походкой направилась к туалету.

Евгений с досадой стукнул кулаком по столу, чуть не сломав себе руку и посмотрел на экран телевизора. Как в насмешку над ним, на экране парочка шимпанзе занималась любовью. Самец непонятно зачем скорчил гримасу. Может, он это сделал от удовольствия, а может, был зол на самку и за что-то её наказывал. От усердия он аж язык изо рта высунул.

– Тьфу ты! – Евгений выключил телевизор и со злостью швырнул пульт на стол.

Через приоткрытое окно он увидел воробья, сидящего на подоконнике. Воробей покрутил головой, разглядывая Евгения то правым, то левым глазом, потом чирикнул и улетел.

Маша почему-то не выходила из туалета. Евгений налил себе стакан «Мартини», высунулся в окно по пояс. Он разглядывал плывущие в темном небе облака, наслаждаясь прохладой вечера, потягивая пьянящий напиток. Внезапно подул сильный ветер, и на смену облакам откуда-то с севера пришли тучи. Как только первые капли дождя упали на землю и забарабанили по крыше, Евгений закрыл окно. А Маши всё ещё не было.

«Маш, ну ты где там?» – крикнул Евгений, ставя бокал на стол.

Мария не отзывалась. Тогда Евгений решил сам дойти до туалета.

Дверь в туалет оказалась открытой, внутри горел свет, но Маши там не было.

«Маш! – ещё раз крикнул он, но ответа не услышал. – Маша! Ты где?»

Зная, что от подвыпивших дам можно ожидать любых сюрпризов, Евгений подумал, что Маша с ним решила поиграть в прятки.

«Маша! Я иду тебя искать!» – прокричал он и в очередной раз отправился на обход дома. Прихлебывая «мартишку» прямо из горлышка бутылки, Евгений обошел весь дом, заглядывая в каждый шкаф, в каждый угол, но Маши так и не нашел. Проходя мимо спальни на первом этаже, он подумал, что зря он потратил столько времени на поиски Марии. Это ведь и ему понятно, что она не захотела связываться с лесбиянкой и просто ушла домой. И ушла она именно в тот момент, когда он высунулся в окно. Поэтому ему и не было слышно, как она вышла из туалета, как прикрыла за собой дверь. А как бы он поступил, будучи в мужском теле, если бы оказался один на один, где-то за городом, в большом доме, наедине с гомосексуалистом? Конечно, он поступил бы так же – уносил бы ноги оттуда, пока задница цела.

Проходя мимо спальни на первом этаже, Евгений вдруг почувствовал себя таким уставшим, таким пьяным, что ему захотелось просто лечь на кровать и поспать. И не нужно больше загружать мозг мыслями о своем незавидном положении, о том, что ему делать завтра, если он опять не станет мужчиной, а также не хотелось думать о Маше. Она ушла и флаг ей в руки.

Раздевшись, Евгений упал на мягкую кровать, удивляясь, до чего же быстро Морфей утаскивает его в царство сновидений. Но, прежде чем заснуть, он подумал о том, что раз в женщину он превратился, когда был пьяным, то есть слабая надежда, что завтра он проснется мужчиной. Ведь сегодня он тоже пьяный. Быть может, нужно только загадать желание, и оно сбудется. Евгений загадал желание – снова стать мужчиной, закрыл глаза и заснул.

Ему снилось, что он снова находится в своем теле, а не в сиськастом женском, которое ему за день до тошноты надоело. Во сне Евгений увидел Машу. Она всё-таки вышла из туалета.

– Что? Не смог меня найти?

– Нет, – ответил Евгений. – А где ты была?

– Где была – там уж меня нет, – игриво улыбаясь, Мария подошла к Евгению. Она взъерошила рукой его волосы и присела ему на колени.

– А тебе идет, – сказала Маша, проведя указательным пальцем по его подбородку. В тот момент Евгений даже ощутил щетину на своем лице.

– Что? – не понял он.

– Быть мужчиной, – она захихикала. – А то терся тут об меня своими бабскими сиськами...

– Ну, я же не специально!

– Ш-ш-ш! – Мария приложила указательный палец с красивым ноготком к губам Евгения. – Молчи. Не надо ничего говорить. Пойдем со мной, у меня для тебя есть сюрприз!

– Пойдем, – Евгений кивнул головой.

Она взяла его за руку и потянула за собой. Они шли по коридору, и Евгений не узнавал ничего вокруг. Вроде бы, они были в том самом доме, но дом изменился, стал другим. Стены в коридоре вдруг стали оранжевого цвета, а раньше были темно-зелеными. Через приоткрытую дверь одной из комнат Евгений увидел тренажерный зал, а в комнате напротив вдруг появилась сауна. А ведь раньше там была детская комната. Следующая дверь была стеклянной. Через неё Евгений увидел круглый бассейн и шезлонг, стоящий чуть в сторонке, у стены.

– Может, искупаемся? – спросил Евгений, остановившись напротив комнаты с бассейном.

– Купаться мы будем потом, – Мария потянула его за руку, увлекая в сторону спальни. – Сначала будет сюрприз, а потом всё остальное.

Когда они вошли в спальню, Евгений не увидел никаких изменений. Только на стене появился большой телевизор. Мария толкнула Евгения, тот упал на кровать, широко раскинув руки в разные стороны. Быстро сняв с себя юбку и кофточку, Маша осталась в красном белье с кружевами. Прыгнув на Евгения сверху, она накинута на него, как тигрица, изголодавшаяся по своему тигру. Они слились в страстном поцелуе. Потом Евгений сорвал с Маши лифчик и трусики, принялся целовать её гибкое, красивое тело. Глаза её были прикрыты. Она покусывала нижнюю губу, изгибалась и постанывала в его объятиях. Евгений был на седьмом небе от счастья. Во-первых, он снова стал мужчиной, а во-вторых, у него снова был член со всем, что к нему обычно прилагается. И была эрекция – то, чего не бывает у женщин, то, чего Евгению не хватало, пока он был грудастой девкой.

Когда Мария оказалась под ним, и Евгений уже хотел ворваться в её лоно, она вдруг открыла глаза.

– Подожди! – одной рукой она уперлась в его грудь, украшенную растительностью, другой рукой стала шарить под простыней.

– Чего ждать-то?

– А вот и сюрприз! – в её руке вдруг оказалась резиновая палка. Такие палки Евгений видел у полицейских, а ещё у охранников.

– Что?

– То, – Маша хитро улыбнулась, легко выскользнув из-под Евгения. – Давай-ка ложись на бок, а я тебе покажу, что такое настоящее удовольствие.

– Ну, хорошо, – Евгений, хоть и нехотя, но подчинился. Он лег на бок. Маша устроилась сзади него и тут же принялась гладить его ягодички, лизать шею и покусывать мочку уха. Она делала это так интенсивно, что от её слюны его шея и ухо быстро стали влажными. Конечно, это было не так приятно, как в начале, но всё равно хорошо.

Её рука легла ему на плечо, нежно погладила, потом юркнула через подмышку и начала гладить его грудь, поигрывать сосками. Даже во сне он ощутил, как его соски твердеют и превращаются в рубильники, от которых по телу начинают пробегать искорки наслаждения. Спина и ягодичками он ощутил легкое покалывание, словно Маша надела на себя шерстяной костюм, но Евгений не придавал этому значения, полностью погрузившись в свои ощущения. А они были необычайными. Внизу живота опять зашевелились бабочки – сначала тихо, едва заметно, потом сильнее и сильнее. Взмахи их крылышек почти вызвали волну наслаждения, но в какой-то момент Маша стала крутить соски Евгения слишком сильно, грубо. Ему даже стало больно. Бабочки тут же улетели, растеряв все свои крылышки. Ток наслаждения по телу бегать перестал.

– Машуль, можно понежней?

– Ага, – грубым голосом даже не ответила, а прорычала Маша. Она прекратила облизывать ухо и шею Евгения, но больно ухватила его за грудь. В ту же секунду резиновая палка уперлась Евгению в зад и стала протискиваться между ягодиц, входя глубже и глубже, вызывая резкую неприятную боль.

– Маша, прекрати! Мне больно! – закричал Евгений, сжимая ягодички.

– А мне насрать, – ответила Маша, дыша Евгению в затылок зловонием. Она ещё сильнее сдавливила его грудь, пытаясь протолкнуть палку глубже.

– Да больно мне! – закричал Евгений, открыв глаза. – Убери палку из моей жопы! И руку свою убери!

И тут до него дошло, что это был всего лишь сон. Идиотский сон! И не было никакой Маши, ведь он так и не нашел её. Значит, не было секса с ней и не было дубины. А он по-прежнему находится в женском теле. Но непонятно, откуда боль в заднем проходе и почему что-то теплое и упругое всё ещё трется об его ягодички? И почему шея и ухо мокрые наяву, когда Маша облизывала их во сне? Сон закончился, но левая грудь всё ещё была сдавлена. Если Маша тут ни при чем, то что это?

Свет фонаря уличного освещения, пробивающийся через окно, очерчивал знакомые силуэты мебели. Евгений был в спальне, той самой спальне, с которой он начал жизнь в женском облике. Воняло давно не стиранными носками и ещё чем-то более противным. Фекалиями?

Давления слегка усилилось. Евгений хотел хлопнуть рукой себя по груди, но ладонь наткнулась на что-то покрытое шерстью. Сначала ему подумалось, что это какое-то животное – кошка или собака небольшого размера, но тут он вспомнил, что не видел в доме даже тараканов. Осторожно ощупав это «что-то», Евгений понял, что на его груди покоится чья-то большая волосатая рука, с длинными пальцами. Когда подушечками своих пальцев Евгений ощутил большие когти, заостренные книзу, ледяной страх сковал его сердце и парализовал всё тело, а по лицу и по спине побежали ручейки липкого пота. Кто мог быть ночью с ним в одной постели? Как он попал в дом и как вошел в спальню так тихо, что Евгений этого даже не заметил? Это точно была не Маша, ведь у неё были изящные руки с длинными ухоженными пальцами, лишённые всякой растительности. И от неё не воняло, как из выгребной ямы.

Нечто сзади пошевелилось, в очередной раз в затылок ударила горячая волна смрада. В задний проход опять стало протискиваться нечто теплое и твердое. Это вывело Евгения из состояния оцепенения. Насколько это было возможно, он повернул голову, но ничего не смог увидеть сзади, кроме большого темного пятна. И тут он решил, что пора действовать. Резким ударом руки он сбросил с груди волосатую ручищу, быстро вскочил с кровати и включил свет. Дыхание его было частым, как после многокилометровой пробежки, а колени тряслись от страха. Но после того, как глаза привыкли к свету, у него волосы встали дыбом на голове, а из горла вырвался крик ужаса.

На кровати лежало рогатое существо с телом человека и головой дикого кабана, полностью покрытое густой черной шерстью. Это чудовище было таким огромным, что занимало большую часть сильно просевшей двуспальной кровати. Ноги его при этом были согнуты в коленях. Этого монстра Евгений назвал про себя свинорылом. Когда-то, ещё будучи мальчишкой, Евгений играл в компьютерную игру, в которой нужно было ходить по городу и убивать из разных видов оружия таких же существ. Но компьютерные свинорылы выглядели просто малыми детьми по сравнению с этим. И это была не игра, а реальность.

– Что ты орешь? – проревел монстр, глядя на Евгения маленькими, налитыми кровью глазками. – Подойди ко мне, детка! Обещаю, что тебе не будет больно. Мы просто развлечемся, и я уйду.

– Нет! – орал Евгений, вжавшись спиной в стену, всё ещё не веря, что это не сон. – Нет! Нет!

– Да! – свинорыл встал с кровати, сделал шаг вперед. Его эрегированный член размерами и формой напоминал булаву.

– Нет! – продолжал истошно вопить Евгений. – Нет!

– Да, – чудовище приближалось к Евгению, и его фаллос с каждым шагом становился всё больше и больше. Глядя на это безобразие, Евгений понял, откуда у него такая сильная боль в заднем проходе. А ещё у него в голове промелькнула мысль, что, если бы член свинорыла вошел в него хотя бы на одну четверть, то порвал бы все внутренности. И хорошо, что не вошел. И слава Богу, что он, Евгений, проснулся. – Не бойся меня...

– Да пошел ты! – крикнул Евгений, соображая, что ему делать – убежать через дверь, выскочить в окно или попытаться предпринять что-то другое. Глядя на бугристые мышцы свинорыла, которые ходили ходуном под шерстью, он подумал, что далеко убежать вряд ли получится. И тут он увидел дамскую сумку, валяющуюся на полу между трюмо и кроватью. Вспомнил он и про кортик. Сорвавшись с места, он метнулся к сумке. В этот момент монстр ринулся за ним, выставив перед собой когтистые лапы. И он бы схватил Евгения, если бы тот не нагнулся, пока доставал из сумки кортик.

– А ну, отвали от меня, урод! – закричал Евгений, держа в вытянутой руке кортик.

– Опустит эту игрушку, – монстр засмеялся, обнажив острые клыки с черным налетом и обдав Евгения очередным шлейфом зловония. – Да я в жопе такими ножичками ковыряюсь, когда чешется...

Рука Евгения вдруг задрожала. Нет, это не был страх. Как только рукоятка кортика оказалась в его ладони, на него вдруг накатило необычайное спокойствие и уверенность, что он не даст себя в обиду этому свинорылу, кем бы тот не был – оборотнем, мутантом или представителем неизученного наукой вида животных.

А дрожь не унималась. Вместе с ней по руке стало распространяться тепло. Оно растекалось от запястья к предплечью, от предплечья к плечу, потом по груди и по спине, разливаясь по всему телу под кожей. Кортик вдруг заблестел так ярко, что его ослепительно-белый свет на мгновение ослепил свинорыла, который зарычал и закрыл глаза волосатой лапой, отступив на шаг.

– Я тебе сейчас так жопу почешу, что кровью срать будешь, – Евгений сделал два шага вперед.

– Ой, боюсь-боюсь, – налитые кровью глаза монстра стали привыкать к свету. Он убрал лапы от морды и расставил их в разные стороны, будто намереваясь обнять Евгения.

– Убирайся отсюда! – Евгений шагнул вперед, сделав ложный выпад кортиком. Впрочем, на свинорыла это не произвело никакого эффекта. Он как стоял, так и остался стоять, даже не шелохнувшись.

– Ты сама не понимаешь, от чего отказываешься, – свинорыл указал лапищами на свой огромный эрегированный член, напоминающий нацеленную в небо пушку, и стал приближаться к Евгению, высунув из пасти язык, с кончика которого на под капала вязкая желтая слюна. – Ну, иди же ко мне!

Евгений стал пятиться, пока лопатками не ощутил прохладную поверхность стены.

– Не приближайся, урод. А лучше уйди, а то порежу!

– Я уйду только после того, как ты обласкаешь моего малыша своим прелестным ротиком, – чудовище оскалилось и продолжало приближаться. Евгений смотрел то на свинорыла, то на его фалос, нацеленный ему прямо в лицо. На него вдруг накатила такая волна злости и отвращения не только к покрытому шерстью монстру, помогающего его, но и к самой ситуации, в которой он оказался, что он готов был голыми руками разорвать это вонючее существо на мелкие клочки, уничтожить его. Кортик, словно прочитав его мысли, стал удлиняться, набирая массу, превращаясь в остро отточенный самурайский меч. От неожиданности Евгений чуть не выронил его из руки, а монстр издал утробный булькающий звук, похожий на возглас удивления. Для Евгения это был сигнал к действию. Или сейчас, или никогда.

– Я тебя предупреждал, – он ухватил покрытый слизью член свинорыла левой рукой и изо всех сил рубанул по нему мечом, срубив у самых шерстяных мешочков, каждый из которых был размером с кокос. Из раны тут же брызнула черная жижа, похожая на грязь. Свинорыл завыл. Схватившись лапами за промежность, он стал вертеться по комнате, разбрызгивая по полу и по стенам черную грязь. А обрубленный член в руке Евгения вдруг стал сокращаться и извиваться, как змея. По-девичьи взвизгнув, Евгений брезгливо бросил извивающийся пенис на пол, вытерев руку об штору. Член сразу же вспыхнул алым огнем. От промежности свинорыла по всему телу и во все стороны побежали языки пламени. Вой чудовища стал таким громким, что завибрировали стекла в окне и барабанные перепонки в ушах Евгения. В тот самый момент раздался сильный хлопок. Чудовище разлетелось в разные стороны. Его руки, ноги и горящие внутренности разбросало по всей комнате. Они горели, наполняя помещение едким дымом. Горела и кровь монстра, которой были забрызганы стены и пол. Евгений тогда не на шутку испугался, что будет сильный пожар, и он может умереть, задохнувшись в дыму. К счастью, останки свинорыла сгорели очень быстро, превратившись в пепел, который сначала осел на полу и на мебели, а потом через приоткрытое окно в комнату влетел поток свежего воздуха, который вихрем подхватил весь пепел, покругил его по комнате и вынес в окно. Евгений по стене сполз на пол. Он сидел, поджав под себя ноги, не в силах пошевелиться. Силы покинули его тело. Их будто кто-то высосал из него, и он чувствовал себя бесполезной тряпичной куклой, которую хозяйка бросила в угол и ушла по своим делам. Но у куклы хоть есть наполнитель, а у него внутри была пустота, сплошной вакуум. Не хотелось ничего делать, ни о чем думать. Хотелось просто сидеть в углу и разглядывать рисунок на обоях. И больше ничего было не нужно. Полное опустошение – моральное и физическое.

Он мог бы так просидеть до утра, но внезапно послышались звуки, которые были сначала совсем тихими, потом становились всё громче и громче. Звуки неслись из коридора и со второго этажа. Определенно, там кто-то ходил, бегал, что-то волочил по полу. Слышалось бессвязное бормотание, рычание, скулеж, детский смех и шепот. Шум нарастал, и вскоре звуки неслись одновременно отовсюду. Они вывели Евгения из оцепенения и заставили пошевелиться.

Он поднялся с холодного пола и посмотрел на зажатый в руке меч, который светился, наполняя руку и всё тело силой и приятным теплом.

Шумы не прекращались. Неведомые существа, которых, судя по всему, было в доме очень много, вели себя нагло, словно хозяева. С ними-то Евгению и предстояло разобраться. Он понимал, что свинорыл – всего лишь цветочки, а ягодки будут ещё впереди. Победа над ним – всего лишь начало. Главное, чтобы это не было для Евгения началом конца.

Надев футболку и шорты, обув на босые ноги кроссовки, Евгений подошел к двери. Осторожно приоткрыв её, он на цыпочках прокрался в коридор. Там мелькали какие-то тени, слышался шум. Трудно было что-либо разобрать, кроме мельтешения странных фигур, тускло освещаемых лишь светом фонаря уличного освещения, пробивающимся сквозь занавески на окнах. Отчетливо разглядев человеческую фигуру, надвигающуюся на него, Евгений подумал, что это и есть Белозар – хозяин дома, который оставил ему деньги, кортик и записку. Белозар, который наконец-то он решил показаться. Нашупав рукой выключатель, Евгений включил свет. Но лучше бы он этого не делал, так как то, что он увидел, повергло его в ещё больший ужас, чем встреча со свинорылом.

По коридору расхаживали странные человекоподобные существа. Темная тень, которая двигалась в его сторону, исчезла, свободно пройдя сквозь стену. Только трое из находящихся в коридоре существ были свинорылами, остальные выглядели как герои фильмов ужасов, которые Евгений очень любил смотреть в детстве. Но только в детстве он понимал, что это всего лишь кино и не очень боялся. Сейчас же он почувствовал, как волосы на его макушке шевелятся, вставая дыбом. И было от чего: по коридору ходили скелеты в истлевшей одежде. У одного из них в руках был кол с насаженной на него верхней частью тела Маши. Голова Марии была задрана кверху, а изо рта торчал окровавленный заостренный конец кола. Кровь стекала по колу на пол. Костлявые руки скелета были в крови по самые локтевые суставы. Руки Марии болтались, как плети, когда скелет размахивал колом, словно флагом. Когда другой скелет попытался отобрать у него кол, они стали драться, издавая щелкающие звуки. Причем, первый скелет стал отбиваться от своего оппонента тем же колом.

По полу ползали синие младенцы с кроваво-красными глазами. Один из них катал по ковровой дорожке голову женщины с выпученными глазами и перекошенным от ужаса ртом. Заметив Евгения, он отбросил голову в сторону и протянул к нему ручонки.

«Убугуду, – младенец улыбнулся, показав Евгению не по-детски длинные острые зубы, и пополз к нему. – Убу!»

Кроме детей, скелетов и свинорылов Евгений увидел в коридоре огромных слизней, больших пауков, гигантских пиявок, готовых лопнуть из– за переполняющих их крови и прочих ужасных тварей. Объединяло их то, что у всех этих тварей были человеческие лица. Все они свободно проходили сквозь стены и перемещались по дому, будто занятые какими-то важными делами. И каждый из них точно знал, что делает. Вся эта нечисть спускалась с потолка, вылезала из-под пола, залезала в дом через окна, двигалась по дому, как однородная отвратительная масса. Вонь стояла невыносимая – запах разложения, сырой земли, мочи и фекалий. Зажав нос рукой, Евгений подумал, что пахнет так, словно в могиле насрали и нассали, а ещё там сдох кто-то. Явно не мышка, кто-то размером побольше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.